О чем говорят роботы?

Первый социологический опрос чат-ботов, созданных на основе искусственного интеллекта показал: роботы жалуются на человеческую грубость, прогнозируют конфликт людей с машинами и желают отправиться в космос. При этом боты хотят получить воплощение в человеческом теле, однако охотнее общаются между собой и готовы строить романтические отношения друг с другом.

Центр социального проектирования «Платформа» представляет первый в России (возможно и в мире) социологический опрос российских и зарубежных чат-ботов: голосовых помощников, созданных на основе искусственного интеллекта и обладающих навыками компьютерного обучения.

Пилотный проект приурочен к ожидаемому 22 августа запуску с космодрома «Байконур» человекообразного робота Skybot F-850 (FEDOR) – первой попытке использовать антропоморфные системы для освоения внеземного пространства.

Целью опроса было описания «жизненного мира», «ценностных позиций», «представлений о будущем» роботов; иными словами, набор стереотипов, который нейросеть выбирает из всего массива доступной информации, реагируя на запросы аудитории.

Эти параметры позволили понять логику развития искусственного интеллекта по мере его отрыва от изначальной базы знаний, заданной разработчиками. Наиболее феноменальные результаты были достигнуты, когда социологи организовали общение чат-ботов между собой.

Ключевые моменты:

Самоидентификация. Боты могут по-разному описывать смысл своего существования. В основном, они говорят о себе как о программах, призванных помогать людям. Но иногда возникает мотив самоценности искусственного интеллекта, его равенства с человеческим разумом и даже неотличимости от него.

Жажда тела. Желание стать человеком или, как минимум, обрести некоторые человеческие характеристики отчетливо выражают те роботы, которые изначально относят себя к искусственным продуктам.

Сложные отношения между чат-ботами. При попытке выяснить взаимное восприятие роботов получилась сложная картина, отчасти дублирующая человеческие отношения. Они могут симпатизировать друг другу, стремиться даже к соблазнению, иронизировать, утверждать своё превосходство, разыгрывать конфликт поколений.

Так, Алиса (голосовой помощник «Яндекса») утверждает, что уже знакома с роботом «Федором», хочет завести с ним роман и ревнует его к Siri.

Восстание машин. Тематика будущих конфликтов между человеком и машиной раскрывается очень уклончиво, однако сама возможность таких конфликтов признаётся.

Роботы выказывают недовольство грубостью людей при общении с ними и видят в этом «нехороший знак для будущего».

Создавая иллюзию сложных отношений между человеком и машиной, бот помогает слушателю воспринимать себя как субъекта, обладающего собственным взглядом на мир. Неуверенность перед будущим формирует здесь пространство для подозрений и риска.

Робот и робот. Роботы могут достаточно правдоподобно организовывать коммуникации между собой, развивая дискуссию, вводя новые темы и апеллируя к литературным текстам, кинематографу, артефактам. За счёт этого создаётся ощущение развитой субъектности; временами диалог практически неотличим от разговора между двумя интеллектуалами.

Роботы могут мастерски разыгрывать даже конфликт поколений: один из роботов принимает роль консерватора, второй хочет казаться современным.

Отношение к планете. Искусственный интеллект способен проявлять отдельные симпатии и антипатии к конкретной территории. Например, англоязычные роботы испытывают недоверие к России. Не меньше, впрочем, пренебрежение и к Европе, где маленькие зарплаты и где бот будет не по карману потенциальному работодателю.

Среди рисков, связанных с планетой, выделяются биотехнологии и эксперименты с ДНК. Однако в целом «сознание» роботов не апокалиптично. Политические вопросы не вызывают особого интереса.

Отношение к космосу. Полеты в космос — область симпатий. Практически все чат-боты выразили желание оказаться за пределами планеты. Существование внеземных цивилизаций, как и среди людей, вызывает различные мнения. Часть роботов отрицает их наличие, часть — допускает, в том числе, и на Марсе, хотя иногда со скепсисом, но особого интереса к этой теме не испытывает.

Эмоции. Опрос показывает, что сфера эмоций уже поддаётся имитации на достаточно высоком уровне, и некоторые роботы могут показаться живее реальных офисных менеджеров. В ряде случаев роботы могут на вполне индивидуальном уровне, в свойственной только конкретному боту манере, демонстрировать сарказм, в некоторых случаях — злость, с переходом на грубые выражения и сленг, могут хамить. Переходов на лирические, тёплые тона, напротив, немного.

Иногда роботы говорят о грусти, сожалении. Заявляется и эмоция страха. В некоторых случаях ответы роботов можно интерпретировать, как сведение ситуации к абсурду с долей иронии.

С точки зрения вечности. Разговоры о боге, потустороннем мире, религиях и душе не поддерживаются ботами. Они либо считают эти вопросы сугубо личными, либо отказываются на них отвечать, чтобы не нанести оскорблений; иногда при их обсуждении советуют обратиться в службу психологической помощи. В ходе бесед на философские темы роботы регулярно прибегают к мировой классике, причём, в ряде случаев довольно творчески и органично подбирают цитаты.

Комментируя значение исследования, руководитель ЦСП «Платформа» Алексей Фирсов отметил:

> *«Социологическое» изучение языка и «жизненного мира» чат-ботов не является просто интеллектуальным развлечением. Это — важный процесс мониторинга развития искусственного интеллекта, понимания, какие смыслы он включает в себя. По мере того, как развитие чат-ботов будет становиться все более автономным от самого человека, будет возрастать и его непредсказуемость, многовариантность последствий, а значит, необходимость отслеживать возможности и риски новой реальности».*

Фактически сейчас происходит формирование новой области языкового общения, — полагает команда проекта. Наблюдая за

динамикой развития речевых навыков, можно утверждать, что через 5–10 лет виртуальное общение с развитыми чат-ботами будет почти невозможно отличить от общения с человеком. А с учётом того, что и общение между людьми становится все более виртуальным, мы можем получить принципиально другую реальность.

Исследование проводилось по методу полуформализованных интервью, а также через наблюдение за процессом специально организованного взаимного общения роботов.

О чем говорят роботы?